

«Госпожа Пенициллин»

Выдающегося советского микробиолога Зинаиду Ермольеву, родившуюся 125 лет назад, знали в СССР под именем ее литературной героини

Герои культовых книг советских писателей занимали особое место в жизни страны. Они становились образцами для подражания, их представления о смысле жизни, справедливости, поступки воспринимались как эталонные. Литературные и киногерои с «правильными» биографиями часто отличались от своих реальных прототипов.

В 1930-е гг. по популярности не было равных Павке Корчагину — герою романа Николая Островского «Как закалялась сталь». Его ближайшим конкурентом стал выбравший профессию полярного летчика Саня Григорьев — главный персонаж приключенческого романа Вениамина Каверина «Два капитана», написанного в 1938–1944 гг. и удостоенного Сталинской премии. Знаменитый девиз романа «Бороться и искать, найти и не сдаваться» не в меньшей степени подошел бы и следующему масштабному произведению Каверина — трилогии «Открытая книга» о выдающейся женщине-ученом.

Но если многие легендарные литературные герои были придуманы писателями, то героиня «Открытой книги» была «списана» с конкретного человека. Микробиолога Зинаиды Ермольевой.

«Итак, она звалась Татьяной...»

Автор, большой почитатель А.С. Пушкина (собственный псевдоним «Каверин» он взял из «Евгения Онегина», где упомянут реальный приятель молодого Пушкина — гусар П.П. Каверин) недолго думал над именем главной героини. Конечно, Татьяна... Роман написан от первого лица. Это исповедь, отразившая научные и нравственные поиски, неудачи, успехи, переживания женщины в ее разных возрастах и ипостасях — дочери, жены, матери, пытливого исследователя.

Биография микробиолога, образцового ученого новой формации Татьяны Власенковой включала набор обязательных атрибутов советской Золушки. Девочка из бедной семьи, вынужденная, несмотря на желание учиться, прислуживать в трактире, волею судьбы попадает в дом, где живет старый ученый (он, естественно, носитель передовых идей, бесплатно лечит больных и не в ладах с царским режимом), который подготовил Татьяну к школе и разбудил в ней интерес к науке. Другим серьезным увлечением девушки является сцена. Осознав ограниченность своего актерского

* 1

Зинаида Виссарионовна Ермольева (1897-1974) в лаборатории.

дарования, Татьяна сосредотачивается на микробиологии и поступает в вуз: благо советская власть предоставила девушкам из бедных семей эту возможность. Отсутствие помощи со стороны родителей компенсируется целеустремленностью, высокой работоспособностью и требовательностью к себе.

Каверин умело избегал злоупотребления традиционной советской риторикой. В итоге образ Татьяны получился живым и реалистичным, а профессия микробиолога обрела популярность среди советских девушек.

Образ на экране

В 1970-е гг. уже любимый в СССР роман В. Каверина «Открытая книга» экранизировали. Двухсерийный фильм режиссера Владимира Фетина вышел в 1974 г., девятисерийный Виктора Титова — в 1979 г. Фетин выбрал на роль главной героини свою жену — красавицу Людмилу Чурсину, которая в предыдущих его фильмах («Виринея», «Любовь Яровая») успешно справилась с воплощением неординарного женского характера. Тем не менее фильм стал бледной копией романа. Заботясь о массовом успехе, режиссер сделал ставку на внешние данные актрисы, а не на ее богатый внутренний мир. Отсюда — придуманные им самим эффектные сцены. Например, письмо будущего мужа Татьяна Власенкова читает в бане, придерживая короткую простыню зубами. По мысли режиссера, на полуобнаженную актрису должны были «сбежаться все мужики».

В следующей экранизации наконец появилась настоящая героиня Каверина в исполнении Натальи Дикаревой. Внешность актрисы и трактовка образа соответствовали литературному замыслу. Зрелую Татьяну Власенкову сыграла знаменитая Ия Саввина, превратив ее в лишенную обаяния женщину, что заметили не только зрители и критика, но и сам автор романа, он же соавтор сценария¹. Тем не менее хорошо поставленный сериал с сильным актерским составом имел успех.

Каверин не случайно обратился к судьбе женщины-ученого. Сам писатель в молодости активно занимался научной деятельностью, защитил диссертацию по филологии. Его женой была автор исторических повестей Лидия Тынянова, сестра известного литературоведа Юрия Тынянова. Родной брат Каверина Лев Зильбер — основоположник советской вирусологии. Но главное — писателя связывала многолетняя дружба и родственные отношения с Зинаидой Ермолевой, без которой, по признанию самого Каверина, романа бы не было.

Именно она стала прообразом Татьяны Власенковой.

«Открытая книга» вышла в свет, когда доктор медицинских наук, лауреат Сталинской премии и других правительственных наград Зинаида Виссарионовна Ермолева была уже хорошо из-

вестна в научном сообществе СССР и зарубежных стран. В 1984 г. в Волгограде была издана небольшая научно-популярная книжка Т.Л. Ермолевой «Сквозь призму невидимого». Там хорошо описано научное творчество Ермолевой, чего не скажешь об истории ее жизни.

Гимназию — с золотой медалью

Многочисленные статьи и телепередачи о З.В. Ермолевой пестрят ошибками, касающимися ее семьи и ранних лет. Юбилеи отмечаются исходя из официальной (1898 г.), а не реальной (1897 г.) даты рождения, соответствующей метрической записи². В текущем году — 125-летие выдающегося ученого.

2

Обложка романа В. Каверина «Открытая книга».

3

Наталья Дикарева в роли молодой Татьяны Власенковой в телесериале «Открытая книга» (реж. В. Титов).

Ранние годы жизни Зинаиды Ермолевой существенно отличались от истории героини Каверина. Зинаида родилась 2 (16) октября 1897 г. в семье донских казаков — подесаула 4-го Донского казачьего полка (позже войскового старшины) Виссариона Васильевича Ермолева и его жены Александры Гавриловны в Щучине Ломжинской губернии, где был расквартирован полк отца. Вскоре Ермолевы вернулись на Дон. Они жили на хуторе Фролово Усть-Медведицкого округа около железнодорожной станции Арчеда. Ныне город Фролово относится к Волгоградской области. По окончании семи классов гимназии Зинаида была удостоена золотой медали; после дополнительного восьмого класса она получила квалификацию домашней учительницы по русскому языку и математике³.

Первые шаги в науку

Ровно в год завершения Зинаидой гимназического образования (1916) в Ростове-на-Дону открылся Женский медицинский институт, где преподавали в основном профессора эвакуированного в город Варшавского университета. Туда после преодоления формальных препятствий и поступила девушка⁴. В январе 1921 г. З. Ермольева получила диплом медицинского факультета советского Донского университета, «поглотившего» ее alma mater.

Еще будучи студенткой, благодаря наставникам — профессорам В.А. Барыкину и П.Ф. Здродовскому, Зинаида определилась со специализацией в области бактериологии. Она принимала непосредственное участие в ликвидации эпидемий испанки и тифа, бушевавших на Дону. В начале 1920-х гг. заведующая лабораторией Бактериологического института и преподаватель кафедры микробиологии Донского университета Ермольева самоотверженно боролась с холерой, используя для исследования холерного вибриона не только лабораторное оборудование, но и собственный организм.

Тогда же произошла встреча с любовью всей жизни — молодым врачом IX армии, будущим выдающимся вирусологом Львом Зильбером (тем самым братом В. Каверина; в романе он Андрей Львов).

В Москву!

Первые публикации молодого ростовского ученого, ее доклады на всероссийских съездах эпидемиологов и бактериологов впечатлили столичных коллег. Зинаиду пригласили в Москву. С 1925 г. она заведовала отделом биохимии микробов в Биохимическом институте Наркомздрава РСФСР (позже Институт биохимии АН СССР). В 1930-е гг. отдел химии микробов и иммунитета под руководством Ермольевой работал в стенах Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ). Стажировки за рубежом, в том числе в знаменитом институте Пастера в Париже, давали возможность обмена опытом. Вот где пригодилось хорошее знание французского, немецкого и английского языков.

И. КОЛОДЦЕВ

1

2

В 1935 г. молодому, но уже авторитетному ученому присвоили звание доктора медицинских наук без защиты диссертации. Работы Ермольевой в области химической природы явления иммунитета, ферментоподобной природы бактериофага и лизоцима имели большое практическое значение для лечения хирургических, гинекологических, глазных заболеваний. В глазной клинике Первого медицинского института лизоцим признали высокоэффективным при лечении гнойных заболеваний и ползучей язвы роговицы глаза. Научным ответом на обращение руководителей Главного управления рыбной промышленности, озабоченных быстрой порчей черной икры, стала консервация одного из стратегических продуктов советского экспорта лизоцимом⁵.

Активная научная деятельность происходила на фоне арестов коллег, родных и близких, в том числе второго мужа Ермольевой — микробиолога А.А. Захарова, Л.А. Зильбера, брата Александра.

Работа в осажденном Сталинграде

Научные разработки в области медицины стали особенно востребованными в военное время. Количество спасенных учеными жизней не поддается подсчету.

В разгар лета 1942 г. в осажденном Сталинграде были зарегистрированы первые случаи холеры. С целью предупреждения новых заболеваний в город была направлена Ермольева, которая во время холерной эпидемии

* 4

В осажденном Сталинграде З. Ермольева наладила выпуск антибактериального препарата и спасла город от холеры.

* 5

Обложка монографии З. Ермольевой «Холера» (1942).

на границе с Афганистаном вместе с коллегами апробировала холерный бактериофаг и разработала ускоренный метод бактериологической диагностики холеры.

Наша героиня позже вспоминала, как в подземной лаборатории Сталинграда оперативно наладили производство бактериофага, «необходимого в огромных, с каждым днем все возрастающих количествах». Его получало все гражданское население и войска. В борьбе с «незримой армией» принимали участие не только бактериологи, а все, кто остался в городе: они выявляли больных, хлорировали колодцы⁷. По прямому проводу, справляясь о состоянии дел в осажденном городе, Зинаиде Виссарионовне звонил сам И.В. Сталин, называвший ее «сестренкой». В итоге распространение холеры удалось предотвратить.

За успешное выполнение задания Наркомздрава Ермольева была награждена орденом Ленина⁸. Ее монография «Холера», изданная в 1942 г., стала настольной книгой врачей-инфекционистов.

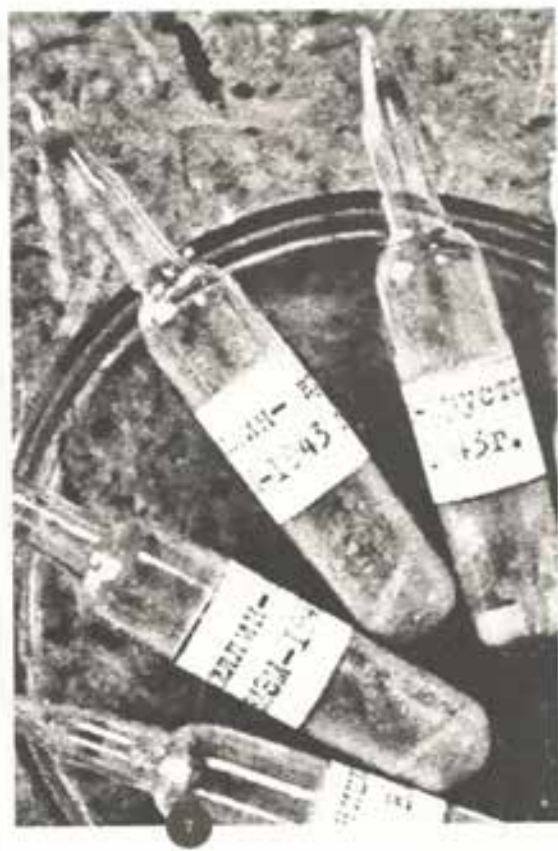
23 марта 1943 г. в газете «Известия» опубликовали списки новых лауреатов Сталинской премии. Среди награжденных за «коренные усовершенствования методов производственной работы за 1942 год» были знаменитые авиаконструкторы С.В. Ильюшин, Н.Н. Поликарпов, А.Н. Туполев, А.С. Яковлев, создавшие новые образцы и усовершенствованные конструкции самолетов, а также сотрудницы ВИЭМ Ермольева и Л.М. Яковсон — «за разработку нового метода быстрой

* 6

Зинаида Ермольева и Говард Флори. Москва, 1944 г.

* 7

Ампулы с первым отечественным антибиотиком пенициллином-крустоцином.

диагностики и фагопрофилактики инфекционной болезни». Деньги были переданы в фонд обороны, а вскоре истребитель с надписью на борту «Зинаида Ермольева» взлетел в небо.

Восьмое чудо света

Настоящим прорывом военных лет стало создание Ермольевой и ее коллегами по ВИЭМ из плесневых грибов первого отечественного антибиотика — пенициллина-крустоцина. Зинаиде Виссарионовне было доверено в сжатые сроки наладить его промышленное производство. В научных трудах неоднократно рассмотрены все этапы изобретения, но первым был Каверин, описавший тесный и необорудованный институтский флигель с термостатами в ящиках от письменных столов, где родился крустоцин — «восьмое чудо света» и состязание создателей советского и английского антибиотиков по воздействию их препаратов на раненых с сепсисом — пациентов Яузской больницы. Будущий Нобелевский лауреат Г. Флори, в романе Каверина — Норкросс, признал преимущество советского препарата.

З.В. Ермольева убедилась в эффективности своего детища для предупреждения осложнений при тяжелых ранениях на 1-м Прибалтийском фронте, куда в 1944 г. выезжала в составе бригады под руководством Н.Н. Бурденко — главного хирурга Красной армии, президента только что образованной Академии медицинских наук.

Производство отечественного пенициллина было поставлено на поток. А научный поиск про-